

Анна Сидорова

*Образовать
в детях ум,
сердце и душу*

Воспитание
великих князей
в семьях императоров
Николая I
и Александра II

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

С34 Сидорова А. Н.
«Образовать в детях ум, сердце и душу». Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II / вступ. ст. А. А. Левандовского. — М.: Кучково поле Музеон, 2019. — 384 с.: ил.; 56 с. ил.

ISBN 978-5-907174-04-7

Книга кандидата исторических наук и сотрудника Государственного архива Российской Федерации А. Н. Сидоровой предлагает читателю познакомиться с миром частной жизни российской императорской семьи. Она посвящена вопросам воспитания сыновей в семьях Николая I и Александра II. Читатель узнает как об установившихся общих традициях воспитания мальчиков в царской семье, так и принципиальных отличиях в воспитании детей императоров Николая I и Александра II.

Привлеченный автором обширный архивный материал позволяет лучше понять теоретическое обоснование программ воспитания, принятых в двух императорских семьях, а также узнать подробности обучения и уклада жизни юных великих князей. Как проходили их учебные будни, кем были их воспитатели и учителя, какими методиками пользовались в педагогическом процессе, чем увлекались августейшие ученики, где они жили, что читали, во что играли и как питались? Ответы на эти вопросы найдут в книге не только специалисты-историки, но и все читатели, которые интересуются историей повседневной жизни семьи Романовых.

УДК 929.2Романовы
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-907174-04-7
Тираж 500 экз.
Заказ № ВЗК-06582-19

Издательская программа
фонда «Связь эпох»

© Сидорова А. Н., текст, 2019
© Государственный архив Российской Федерации, ил., 2019
© Государственный исторический музей, ил., 2019
© Государственный музей-заповедник «Гатчина», ил., 2019
© Государственный музей-заповедник «Павловск», ил., 2019
© Государственный музей-заповедник «Царское Село», ил., 2019
© Государственный Русский музей, ил., 2019
© Государственный Эрмитаж, ил., 2019
© ООО «Кучково поле Музеон», дизайн-макет, издание, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

А. А. Левандовский. Вступительная статья 8

Предисловие 17

*Великие князья: их место и роль
в государственной системе
Российской империи..... 23*

*Традиции воспитания великих князей.
Формирование воспитательных
принципов и программ..... 43*

Традиции воспитания царских сыновей династии Романовых. Взгляды императора Николая I и императрицы Александры Федоровны на воспитание детей 44
В. А. Жуковский — наставник императорских детей. Учебный план и задачи обучения 69

*Воспитание великих князей
в семье Николая I* 85

Организация и содержание воспитательного процесса	86
<i>Раннее детство</i>	86
<i>Переход в мужские руки. Воспитатели</i>	99
<i>Нравственное развитие</i>	114
<i>Бытовая обстановка и этикетное воспитание</i>	129
<i>Физическое развитие и игры</i>	139
<i>Творческое развитие</i>	153
Образование и специальная подготовка великих князей	165
<i>Общие предметы. Программы и методики преподавания</i>	165
<i>Морские науки и учебные плавания великого князя Константина Николаевича</i>	184
<i>Военное обучение великих князей Николая и Михаила Николаевичей</i>	195
<i>Завершение образования и начало действительной службы</i>	202

*Принципы и программа воспитания
детей в семье императора
Александра II* 211

Детские годы императора Александра II и императрицы Марии Александровны	212
Императрица Мария Александровна и ее роль в воспитании сыновей.	
Поиски учебной программы	223

*Воспитание великих князей
в семье Александра II* 271

Раннее детство	273
Начало обучения. Воспитатели	283
Нравственное развитие	289
Бытовая обстановка. Игры и развлечения.	
Физическое развитие	295
Уроки и учителя. Специальные науки.	
Образовательные путешествия	309
Примечания	326
Именной указатель	344
Источники и литература	366

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении веков под воспитанием понимается процесс целенаправленного, систематического складывания личности человека, когда раскрываются и совершенствуются его природные способности, нравственные, умственные и телесные силы. В Наказе, данном в 1767 г. императрицей Екатериной II Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, содержалась целая глава «О воспитании». В ней давались разъяснения, каким правилам должны следовать родители, чтобы достойно воспитать детей: «Правила воспитания суть первые основания, приуготовляющие нас быть гражданами... Всякий обязан учить детей своих страха Божия, как начала всякого целомудрия... также внедрять в них любовь к Отечеству и почитать правительство этого Отечества... возбуждать в них охоту к трудолюбию... научать пристойному в делах их и разговорах поведению, учтивости, благопристойности, соболезнованию о бедных... обучать их домостроительству... отвращать их от мотовства, особливо же вскоренять в них собственную склонность к опрятности и чистоте... одним словом, всем тем добродетелям и качествам, кои принадлежат к доброму воспитанию, которыми в свое время могут они быть прямыми гражданами, полезными общества членами, и служить оному украшением».

Воспитанию царских детей всегда придавали особенное значение, понимая, что готовят будущих монархов, военных и государственных деятелей. Эта тема была достаточно рассмотрена как в дореволюционной, так и в современной историографии, однако она раскрывалась всегда именно через воспитание цесаревичей — наследников престола, будущих государей. Вопросы воспитания других императорских сыновей — великих князей — оставались в тени исторических исследований и рассматривались, как правило, лишь как начальный период их биографий. Вместе с тем именно великие князья были первыми помощниками и надежной опорой государю в нелегком деле управления обширной империей, подавая пример «как служить должно верноподанным, из которых они первые»¹.

С раннего детства великие князья были включены в сложную систему семейной иерархии. Согласно основному документу семьи Романовых, «Учреждению об императорской фамилии», великие князья по рождению своему были предназначены нести государственную службу и быть полезны Отечеству в той области, которую определял для них император. «Наша братия, великие князья... созданы для серьезной, для черной работы», «у нас нет и не должно быть иной цели, чем служба»², — отзывался о своем предназначении сын императора Николая I великий князь Константин Николаевич. Армия и флот, политика, экономика, культура — везде великие князья занимали ключевые посты и являлись заметными фигурами в истории императорской России.

Воспитательные принципы и образовательная программа для великих князей претерпевали изменения, приобретая в каждой царской семье свои особенности. Но на протяжении трехвековой истории династии во всех царских семьях соблюдались и некоторые общие традиции. Царские дети получали домашнее воспитание, и в любую эпоху, будь то допетровская Русь, или империя, воспринявшая западную культуру образования, августейших детей воспитывали

в традициях патриотизма и православной веры, прививали им любовь к России и преданность своему народу, развивали в них осознание своего высочайшего долга — долга службы на благо Отечества. Традиционным всегда было и военное воспитание, поскольку служба предполагала участие в войнах и сражениях, а также руководство военными ведомствами империи. Особым рубежом в жизни царских сыновей было наступление совершеннолетия, когда они получали действительное право участвовать в государственных делах.

Хотя общие принципы и элементы воспитательного процесса разрабатывались на протяжении нескольких веков, к началу XIX столетия воспитание в императорской семье пока еще не оформилось в единую систему, которая бы вобрала в себя лучшие традиции предшествующих эпох. Эта система начала оформляться в семье императора Николая I, который сделал процесс воспитания своих детей систематичным, рациональным и продуманным.

Воспитание сыновей Николая I, осуществляемое в соответствии с методическими разработками В. А. Жуковского, должно было решать определенные задачи. Великим князьям необходимо было приобрести такие важные для будущих руководителей качества, как твердая воля, чувство ответственности за свои поступки, верность своему слову. Помимо этого в задачи нравственного воспитания великих князей входило развитие в них искренности и простоты в обращении с окружающими. Не остались в стороне и такие традиционные задачи романовского воспитания, как пробуждение в детях любви к своей стране, народу и культуре, а также внушение им основ православной веры. Условия придворной жизни, в которой великим князьям предстояло играть первостепенную роль, ставили задачи этикетного воспитания: усвоение необходимых правил поведения, умение владеть собой и развитие самодисциплины и организованности. Государь во всем любил рациональность и стремился привить детям как можно больше практических навыков,

необходимых не только на службе, но и в частной жизни. Важной стороной было физическое воспитание: развитие выносливости, необходимой военным. Одной из важнейших целей было воспитание в детях особого отношения к своему положению: великие князья должны были осознавать свой долг, чтобы усердно выполнять будущие служебные обязанности.

Учебный процесс великих князей был также организован в соответствии с планом В. А. Жуковского. Из общих предметов важное место занимали история, литература и разработанный В. А. Жуковским систематический курс, обобщавший сведения из всех наук. Первостепенное значение в образовании великих князей имели специальная военная подготовка и необходимое для их будущей государственной службы углубленное изучение военных предметов.

Николай I лично следил за воспитанием и обучением своих детей, вникая во все тонкости этого процесса и стремясь все контролировать самостоятельно. Он сам читал все отчеты и донесения воспитателей, давал конкретные рекомендации педагогам, наставлял детей. Иногда император был излишне строг и требователен, но в целом дисциплинарные методы не травмировали детской психики и способствовали формированию и раскрытию личности каждого ребенка. Все дети Николая Павловича вспоминали свое детство «под кровом отцовской любви» как лучший период жизни, и именно детские счастливые воспоминания помогали им пережить тяжелые минуты старости³. «Много говорили про воспоминания детства и молодости, про чудную семейную жизнь при Батюшке и Матушке, что вызывало частые слезы, но на душе делалось хорошо и тепло при этих воспоминаниях!»⁴ — писал великий князь Константин Николаевич о встрече с сестрой Ольгой в 1882 г.

В результате семья Николая I стала первой императорской семьей, где воспитание детей было поставлено и организовано как особая система, в которой были целенаправленно и основательно продуманы воспитательные

принципы и приемы, а также сочетались традиции царского воспитания с современными педагогическими методиками. Полковник Э. И. Тотлебен отмечал: «Да поможет милостивый Бог отцу каждого семейства так воспитать своих детей, как удалось нашему великому государю образовывать в своих детях ум, сердце и душу»⁵.

В семье императора Александра II детей воспитывали в соответствии с основными романовскими традициями и общими принципами, принятыми в семье Николая I. Основное руководство воспитательным процессом осуществляла императрица Мария Александровна. Но, в отличие от императора Николая Павловича, она не имела четкого представления и соответствующего ориентира в деле воспитания своих детей, и самое главное, у нее отсутствовала цельная, систематизированная программа. Планы воспитания и обучения, которые предоставляли императрице дипломаты А. М. Горчаков и В. П. Титов, генерал Н. В. Зиновьев, историки К. Д. Кавелин и М. П. Погодин и даже писатель А. И. Герцен, предлагали ряд конкретных мер, но в большинстве своем содержали утопические идеи. Некоторые из этих программ начинали применяться в императорской семье, но все они не были доведены до логического завершения. В отличие от плана В. А. Жуковского, предусматривающего подчинение образовательного процесса воспитательным целям, у великих князей Александровичей отсутствовала слаженность образования и воспитания. И в результате они ко времени своего совершеннолетия имели разный уровень знаний и разную степень подготовленности к будущей административной деятельности. Вспоминая впоследствии свое детство, великие князья Александровичи, в отличие от детей императора Николая I, говорили об этом периоде их жизни как о «самом отвратительном воспоминании», ссылаясь на отсутствие родительского внимания, безразличие воспитателей и интриги среди педагогического штата⁶.

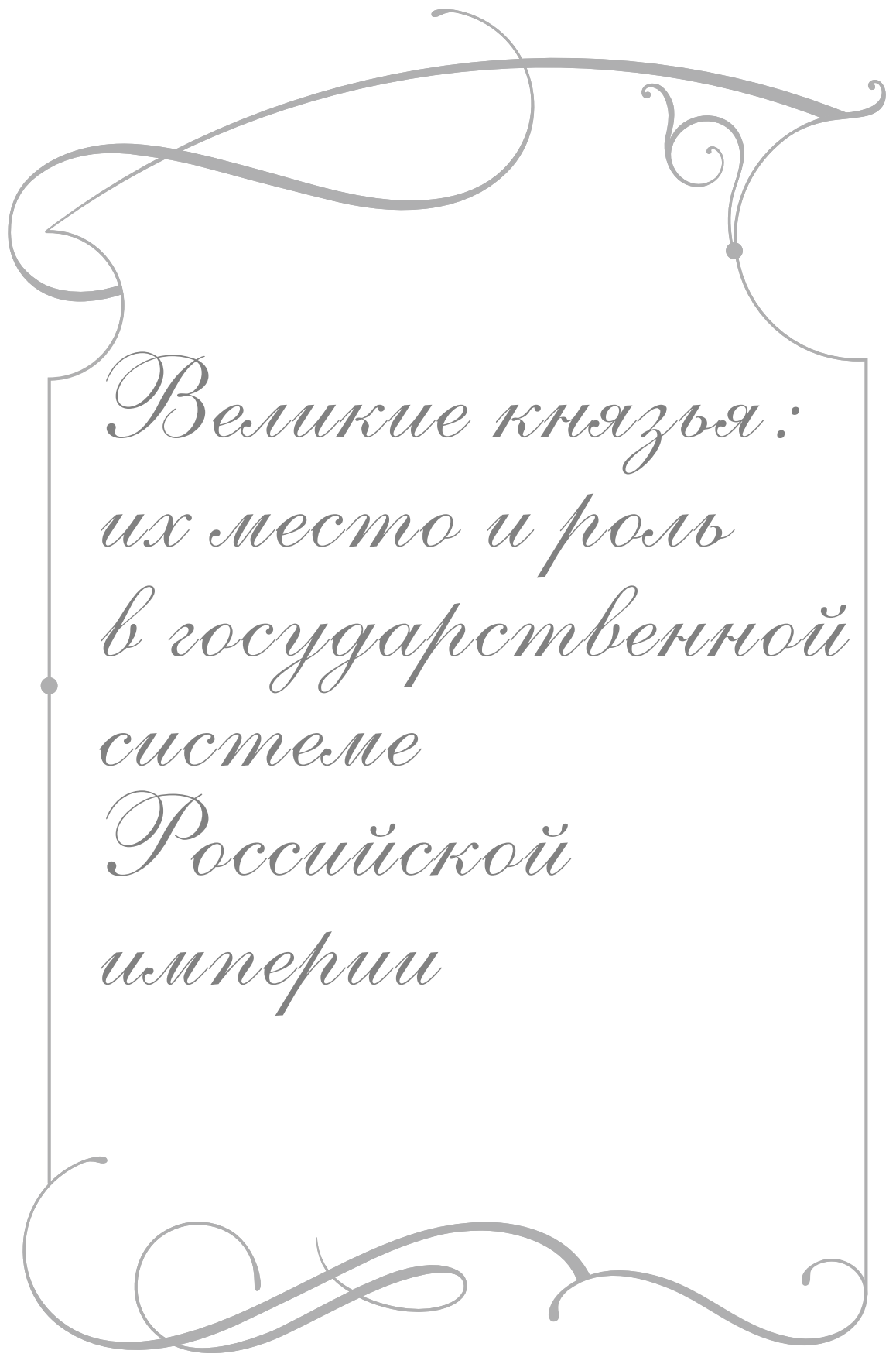
В данной книге воспитание и образование великих князей рассмотрены как процесс их подготовки к будущей службе, а детство великих князей представлено как один из главных этапов становления их личностей. Читатель узнает подробности великокняжеского воспитания двух поколений семьи Романовых — семьи императора Николая I и императора Александра II. В работе не будут затронуты вопросы воспитания цесаревичей Александра Николаевича и Николая Александровича, так как проблема воспитания наследников престола является самостоятельной темой, которая была освещена в ряде исследований. Из четырех сыновей Николая I читатели познакомятся с тремя великими князьями — Константином, Николаем и Михаилом. Из шести сыновей Александра II — с пятью великими князьями: Александром, Владимиром, Алексеем, Сергеем и Павлом.

В конце книги приводятся аннотированный именной указатель лиц, упоминаемых в тексте, а также источники и литература, использованные при написании работы.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить мою маму М.В. Сидорову, без неоценимой помощи и важных наставлений которой эта работа была бы невозможна, а также за терпение и поддержку — моего мужа Д. Ю. Позднякова. За помощь и советы на разных этапах подготовки издания выражаю искреннюю признательность моим учителям, коллегам и друзьям: А. Ю. Андрееву, Д. А. Андрееву, С. П. Балану, О. В. Белоусовой, В. М. Боковой, И. К. Ботт, Р. Р. Гафифуллину, И. Н. Засыпкиной, Е. В. Исаевой, Л. В. Коваль, Н. М. Корневой,

Е. Е. Лыковой, А. А. Левандовскому, А. А. Литвину, С. В. Мироненко, И. О. Пашинской, З. И. Перегудовой, Н. М. Пискаревой, Е. А. Полуэктовой, Т. В. Померанской, Е. В. Пчелову, М. Г. Ракитиной, Л. А. Роговой,

А. Ф. Саргсяну, Н. Н. Соломатиной,
В. М. Файбисовичу, В. Е. Французову,
Е. И. Щербаковой.

Великие князья: их место и роль в государственной системе Российской империи

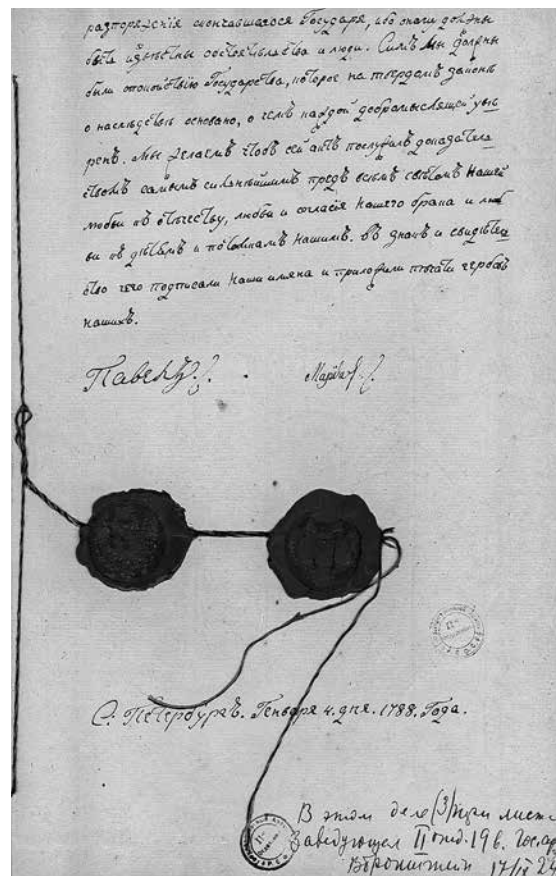
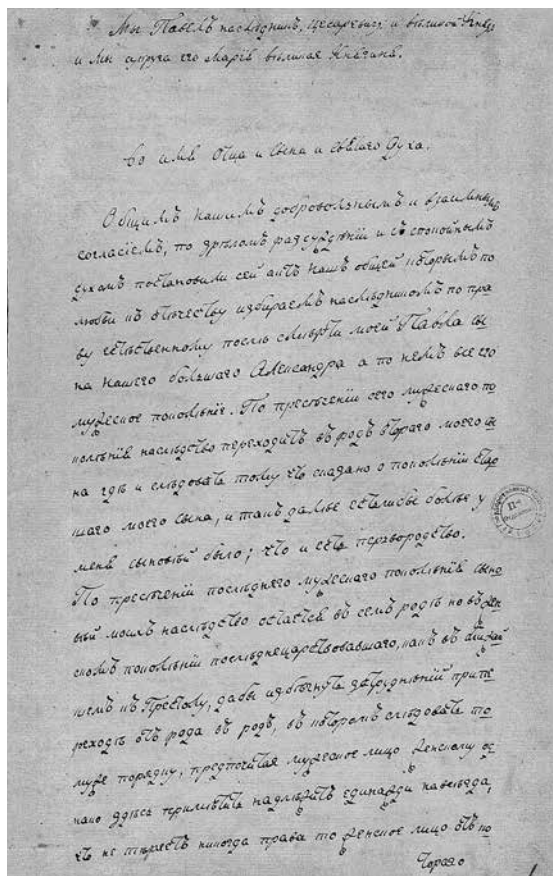

История титула «великий князь» уходит корнями в далекое прошлое. Его возникновение на Руси относят примерно к X в., хотя определить точное время зарождения этого понятия весьма сложно. В ранних летописных сводах князя называли великим не всегда в значении «главный» или «старший», относительно часто это слово употреблялось для характеристики князя как «сильнейшего», «храброго» и т.п. Со временем титул стал обозначать особое положение его владельца, предполагая не только ряд прав, но и накладывая немало обязанностей. В X–XII вв. титул «великий» относился к киевскому князю — главе независимого государства, которому подчинялись другие русские князья. В период феодальной раздробленности границы великокняжеского титула начали размываться, великими князьями стали именоваться также и князья других земель. После объединения русских земель вокруг Москвы титул перешел к московским правителям, которые с 1547 г. стали официально называть себя царями «всёя Руси». При этом титул «великий князь»

продолжал употребляться в полном титуловании монарха при перечислении его владений. Пришедшая к власти в 1613 г. династия Романовых переняла уже оформившиеся монаршие титулы от Рюриковичей, а с 1721 г. российские государи стали называться императорами с оставлением наименования «великого князя» в полном «большом» титуле. К середине XVIII в. титул великого князя превратился в родовой титул членов императорской семьи, став высшей степенью княжеского титула. Тогда же сыновья императора перестали именоваться царевичами, и только в официальном титуле наследника престола с 1762 г. употреблялось звание «цесаревич». Законодательно это было закреплено в 1799 г., когда цесаревичем император Павел I велел именовать своего старшего сына Александра, создав тем самым традицию отличительного именованья наследников трона⁷. Для именованья остальных прямых потомков императоров стал использоваться титул «великий князь», что было официально закреплено Павлом I в законодательных актах, касающихся императорской фамилии.

Российский императорский дом полностью оформился как особая сословная общность со своими специфическими правами и обязанностями лишь в XVIII в., став вершиной иерархической сословной пирамиды, возглавляемой императором. Долгое время преемственность власти существовала на основе традиции и не была закреплена законодательно. И только в 1797 г. в день коронации императора Павла I были обнародованы и утверждены важнейшие документы, обобщившие традиции и определившие законный порядок престолонаследия в России, статус членов императорской фамилии, их юридическое и материальное положение. Этими документами были Акт о престолонаследии и Учреждение об императорской фамилии⁸.

Акт о престолонаследии — главный династический закон дома Романовых. Обстоятельства его появления во многом объясняют проблемы, назревшие к тому моменту

Акт
о престолонаследии
1788
ГА РФ

внутри императорской фамилии. Документ был подготовлен Павлом Петровичем еще в бытность его цесаревичем. По предположению историка М. И. Семевского, на приеме по случаю Нового 1788 г. Екатерина II объявила сыну о его личном участии в шведской кампании, если такие военные действия состоятся. Возбужденный и обрадованный решением матери, цесаревич решил озаботиться составлением завещаний на случай своей кончины. Он не без основания опасался, что императрица, уже совершившая однажды государственный переворот, может отстранить его и его потомков от престола, и потому стремился

узаконить свои права и навсегда положить конец дворцовым переворотам. Четвертого января 1788 г. Павел Петрович написал три письма супруге великой княгине Марии Федоровне и письмо детям — великим князьям Александру и Константину. В первом письме жене цесаревич напутствовал ее в том, какие действия ей следует предпринять, если в его отсутствие в Петербурге скончается императрица Екатерина II. Второе письмо содержит наставления Павла Петровича жене о воспитании детей и ее собственных действиях на случай, если его убьют на войне. Третье письмо цесаревича является программой действий цесаревны на самый крайний случай — если Екатерина II скончается, а Павла убьют на войне. В этом письме цесаревич четко указывает на права старшего сына Александра Павловича на престол. В письме детям Павел Петрович постоянно говорит о соблюдении правил престолонаследия, как бы апеллируя к уже существующему по этому случаю документу⁹. И этот документ он сам тогда же, 4 января 1788 г., и составил. Документ не имеет заголовка, но всем известен под условным названием — Акт о престолонаследии. Текст документа полностью написан цесаревичем Павлом Петровичем и скреплен его личной подписью и печатью, а также подписью и печатью его супруги великой княгини Марии Федоровны¹⁰.

Ларец
для хранения Акта
о престолонаследии
1788
ГА РФ

Силу закона Акт о престолонаследии приобрел лишь при вступлении Павла I на престол, когда 5 апреля 1797 г. во время торжественной церемонии коронации в Успенском соборе Московского Кремля новый император во всеуслышание зачитал текст Акта и, войдя в алтарь собора, положил подлинник документа на святой престол в специально изготовленный «серебряный ковчег», повелев хранить его

там «на все будущие времена»¹¹. Ларец для хранения Акта был специально заказан Павлом мастеру-серебрянику датского происхождения И. В. Буху, который в спешном порядке изготовил заказ к 1 апреля 1797 г. и с большими предосторожностями переправил из своей петербургской мастерской в Москву¹². Очевидно, решение об оглашении Акта и торжественной закладке его в ларец император принял накануне самой коронации, поскольку строго регламентированный ее чин не предусматривал подобную процедуру. Непредвиденное действие императора привело к уникальному в истории России случаю создания двух чинов одной и той же коронации — один был отпечатан до совершения церемонии, другой — после. В последнем нашел отражение как полный текст Акта, так и подробное описание всех действий Павла I.

Публичное оглашение Акта в день коронации, проходившей при большом стечении приглашенных, в числе которых были как первые лица Российской империи, так и представители иностранных держав, безусловно, было хорошо продуманным жестом со стороны Павла I. Глубоко символично и место, назначенное императором для хранения ковчега с документом, — престол Успенского собора Московского Кремля, древнего сакрального центра России. С этого момента Акт о престолонаследии не просто приобрел силу закона, превратившись из фамильного акта в государственный, но и получил статус некой «имперской святыни». Он стал основным законом Российской империи, действовавшим вплоть до 1917 г.

В день коронации Павла I документ был издан отдельным типографским оттиском. Рукописные копии Акта были разосланы в государственные учреждения и Сенат, а при составлении свода законов в эпоху Николая I Акт был включен в Полное собрание законов Российской империи.

В созданном Павлом I Акте были установлены четкие и ясные правила передачи власти в России. Акт отменял указ Петра I 1722 г., предусматривающий выбор преем-

ника распоряжением царствующего монарха, и устанавливал порядок наследования престола по праву мужского первородства, «дабы государство не было без наследников, дабы наследник был назначен всегда законом самим, дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать, дабы сохранить право родов в наследствии, не нарушая права естественного, и избежать затруднений при переходе из рода в род». Таким образом, в России была принята система наследования, при которой женщины могли быть допущены к управлению государством лишь при полном отсутствии потомков мужского пола. Согласно закону, Павел I объявлял наследником своего старшего сына Александра. После Александра наследовать должно было «все его мужское поколение», в случае пресечения которого престол должен был перейти ко второму сыну Павла и в его род, «где и следовать тому, что сказано о поколении старшего моего сына, и так далее, если бы более у меня сыновей было; что и есть первородство». В случае малолетства законного наследника великие князья могли стать регентами при наследнике до достижения им совершеннолетия. Таким образом, хотя всегда был известен один-единственный наследник престола, все великие князья — сыновья императора — являлись потенциальными наследниками престола в случае возникновения непредвиденных ситуаций в семье. В тексте Акта особенно подчеркивалось, что наследник и все лица, имеющие право на наследование трона, должны непременно исповедовать православную веру, потому что «Государи Российские суть Глава Церкви»¹³.

Уже вскоре, в период царствования Александра I, Акту о престолонаследии пришлось пройти испытание на прочность. В январе 1822 г. великий князь Константин Павлович написал императору Александру I письмо, в котором объявил о своем намерении отказаться от престола. В связи с отсутствием у Александра I детей он поручил подготовить манифест, провозглашавший наследником

престола следующего после Константина его брата — великого князя Николая Павловича. Летом 1823 г. архиепископ московский Филарет составил проект высочайшего манифеста¹⁴. Князь А. Н. Голицын, посвященный в тайну изменения престолонаследия, собственноручно переписал набело манифест, который 16 августа подписал император¹⁵. По свидетельству князя, документ был размножен в нескольких рукописных экземплярах, каждый из которых имел силу подлинника, и они были отправлены в запечатанных конвертах в четыре места с условием вскрытия только в случае кончины Александра I¹⁶. В Сенат были посланы подлинный манифест вместе с копией письма великого князя Константина Павловича, в Государственный совет и Синод — списки с манифеста и списки с письма Константина, заверенные императором. Подлинник письма-отречения Константина¹⁷ и список с манифеста, заверенный собственноручной подписью Александра I¹⁸, были назначены к хранению в алтаре Успенского собора Московского Кремля. Документы были вложены в конверт с собственноручной надписью Александра I, повелевающей в случае его смерти вскрыть «прежде всякого другого действия»¹⁹. Архиепископу Филарету было поручено отвезти этот конверт в Москву и в строжайшей тайне вложить в серебряный ларец, где лежал Акт о престолонаследии Павла I. Только при вступлении на престол Николая I секретный манифест был обнародован.

Восемнадцатого декабря 1825 г. при большом стечении народа в Успенском соборе Московского Кремля архиепископ Филарет в полном облачении, сопровождаемый духовенством, вышел из алтаря, неся над головой серебряный ларец. Он распечатал конверт и прочел отречение и манифест, предварив чтение словами: «Внимайте, россияне! Третий год как в сем святом и освящающем царей храме в сем ковчеге, который вы видите, хранится великая воля благословенного Александра, назначенная быть его последнею волей. Ему благоугодно было закрыть ее покровом тайны,

и хранители не смели прежде времени коснуться сего покровы»²⁰. После обнародования манифеста воцарение Николая I получило законные основания. Впоследствии манифест был включен в Полное собрание законов Российской империи. Этот инцидент выявил необходимость внесения в некоторых случаях добавлений и уточнений в Акт о престолонаследии.

Так, в 1826 г. Николаем I был издан манифест «О порядке наследия Всероссийского престола и об опеке и правительстве на случай кончины Государя Императора до законного совершеннолетия Наследника». Этот документ подтверждал действие Акта 1797 г. как «коренного закона» о наследовании, но дополнял его правилами на конкретные случаи. Например, в случае внезапной кончины императора до законного совершеннолетия наследника Александра Николаевича правителем государства назначался брат царя великий князь Михаил Павлович. Он же должен был занять престол в случае кончины и императора, и наследника (на момент 1826 г. других детей мужского пола у Николая I еще не было). Манифест определял также правила опеки над всеми царскими детьми в случае смерти государя, которая поручалась императрице Александре Федоровне, супруге Николая I. Аналогичным образом поступил в 1855 г. и Александр II, издав манифест о порядке своего наследия и опеке над детьми, согласно которому в случае смерти императора правителем государства до совершеннолетия наследника Николая Александровича назначался брат Александра II великий князь Константин Николаевич. Опека над детьми государя поручалась императрице Марии Александровне, супруге Александра II.

Вторым важным документом, обнародованным в день коронации Павла I в 1797 г., было Учреждение об императорской фамилии, которое определило состав императорского дома, иерархическое старшинство его представителей и их юридический статус, права и обязанности его членов. Документ устанавливал также размеры материального обес-

печения членов императорской семьи, содержал правила заключения браков, а также включал положения о гербах, титулах и других внешних преимуществах²¹. При Николае I Учреждение также было включено в Полное собрание законов Российской империи.

В Учреждение со временем вносились соответствующие корректировки: в 1820 г., в связи с делом о расторжении брака великого князя Константина Павловича с великой княгиней Анной Федоровной, император Александр I дополнил нормы Учреждения требованием равнородности браков как необходимого условия наследования престола детьми членов императорской фамилии, а в 1861 г. Александр II издал дополнение, касавшееся герцогов Лейхтенбергских, потомков великой княгини Марии Николаевны — юридически они исключались из состава российской императорской фамилии. Серьезное обновление Учреждения произошло в 1885 г., когда был издан дополнительный указ о прекращении распространения титула великих князей на правнуков императора. Данная мера являлась вполне оправданной, так как к моменту вступления на престол Александра III дом Романовых значительно умножился и государственная казна не справлялась с обеспечением всех его членов. Если к концу царствования Николая I императорская фамилия насчитывала всего 28 человек, то в 1881 г. — уже 43, а в 1914 г. — 60.

В 1886 г. было издано новое Учреждение об императорской фамилии, которое вновь ограничило пользование великокняжеским титулом членами дома Романовых. С тех пор титул великих князей, великих княжон, великих княгинь и «императорских высочеств» имели дети, братья, сестры, а в мужском поколении внуки и внучки императоров. Правнуки императоров, а в роду каждого правнука — старшие сыновья, имели титул князей императорской крови и «высочеств». Младшие дети правнуков и их потомки по мужской линии получали титул князей императорской крови и «светлости»²². При Николае II Учреждение в редакции

1886 г. вошло в состав Основных государственных законов, но при публикации его текст был разделен между различными главами законов согласно тематике статей. В 1911 г. обсуждались поправки к Учреждению: предлагалось оставить титул великого князя старшему правнуку императора, но эта инициатива так и не была утверждена²³.

Учреждение об императорской фамилии и Акт о престолонаследии определяли принципы существования наследственной монархии в России и регламентировали жизнь царской семьи на протяжении всего XIX в. Даже при внесении дополнений в эти документы всегда специально подчеркивалась неизменность актов, касавшихся императорского дома, соблюдать которые клялись и сам император при вступлении на престол, и наследник, и великие князья при достижении совершеннолетия. Поскольку в книге речь идет о годах правления императоров Николая I и Александра II, правовой статус великих князей и их положение в структуре дома Романовых раскрываются на основе законодательных актов, действовавших в тот период.

Согласно Учреждению об императорской фамилии редакции 1797 г., прежде всего, определялся юридический статус императорской фамилии, регламентировался ее состав и титулы ее членов. Степень родства в семье следовало вести от императора, а эта степень определяла соответственно титул члена семьи, его денежное обеспечение и размер уделов. Все новорожденные члены семейства по повелению императора заносились в Родословную книгу российского императорского дома.

Основной функцией императорской фамилии считалось обеспечение наследования престола. Согласно Учреждению к членам дома относились лица, рожденные от императорской крови в законном браке. Император и императрица составляли особую категорию, вершину иерархической семейной пирамиды. Император почитался главой фамилии, ее попечителем и покровителем, которому каж-

дый член семейства должен был выказывать совершенное «почтение, повиновение, послушание и подданство». Вместе с императрицей они именовались «Императорскими Величествами». Наследник престола также выделялся своим особым положением и носил титул «наследника, цесаревича, великого князя» с именованием «Императорское Высочество». Титул наследника принадлежал одному человеку в семье — старшему сыну императора, объявленному всенародно наследником престола. Все остальные сыновья (и дочери) царя, а также внуки, правнуки и праправнуки императора причислялись к единой категории и носили титул «великий князь» («великая княжна») с именованием «Императорское Высочество». Следующую группу членов семьи составляли дети праправнуков императора, происходящие от мужского поколения, с титулом «князей и княжон императорской крови» и именованием «Высочество».

Для каждого члена фамилии предусматривался ряд внешних отличий и преимуществ. На торжественных церемониях великие князья и князья императорской крови занимали первые места после императора и императрицы. Между собой они соблюдали старшинство родов, а в родах — старшинство лиц. Наследник престола и великие князья имели государственный герб, принадлежавший императорской фамилии. Князья императорской крови имели сходный герб, но при этом не могли пользоваться знаком московского герба. В 1857 г. император Александр II разработал подробные описания гербов членов императорского дома. Согласно «Установлению о российских императорских орденах» 1797 г. великие князья при крещении получали знаки орденов Св. апостола Андрея Первозванного, Св. Александра Невского и Св. Анны 1-й степени. В 1831 г. к ним был добавлен орден Белого орла, а в 1865 г. — Св. Станислава 1-й степени. Князья императорской крови получали те же знаки по достижении совершеннолетия. В соответствии с Учреждением наследник, великие князья и князья

императорской крови имели собственные дворы с определенным штатом служителей.

Важным условием для сохранения (или получения) прав члена императорской фамилии было заключение законного династического брака, то есть брака с лицами равного происхождения, принадлежащими к царствующему или владельческому дому. Если в Акте о престолонаследии 1797 г. законным считался брак, одобренный государем, и никаких иных требований не оговаривалось, то уже по манифесту 1820 г. соблюдение равнородства в браке было строго обязательно для лиц, имевших право наследования престола, с той целью, чтобы потомство этих лиц также имело право наследования. При Петре I в императорской семье была заложена традиция вступать в браки с представителями европейских правящих династий, и с тех пор на протяжении длительного времени представители русской императорской фамилии связывали себя брачными узами почти исключительно с немецкими домами. До 1889 г. закон в принципе не запрещал великим князьям заключать мorganатический брак²⁴, если император давал на него согласие, но при этом потомство великого князя от подобного брака не получало ни титула своего отца, ни прав на наследование, ни иных прав, принадлежавших представителям императорской фамилии. Но на практике на протяжении всего XIX в. подобные браки великих князей с большим трудом признавались монархами и прямо осуждались как вредные престижу императорского дома. Обязательным условием при заключении браков русских великих князей было также и то, чтобы невеста была православного вероисповедания либо приняла таковое перед замужеством. Павел I в Акте о престолонаследии прописал в общих чертах, а Николай I в 1832 г. официально закрепил это правило.

Важное место в законодательстве отводилось вопросам материального обеспечения членов семьи. Учреждение об императорской фамилии установило точные размеры

денежного обеспечения и имущества соответственно положению и рангу членов семьи. Император Павел I выделил в отдельное ведомство удельные имущества, проведя границу между достоянием государства и владениями царствующего дома. Образованному в 1797 г. Департаменту уделов была передана часть казенных земель вместе с крестьянами, которые перешли в собственность императорского дома. Доход с этих земель поступал на содержание фамилии. В 1826 г. Департамент вошел в состав Министерства императорского двора и уделов. Эта мера позволяла на протяжении всего XIX в. решать проблемы, связанные с содержанием великих князей собственными средствами, не прибегая к дополнительным суммам из казны. Содержание членов фамилии осуществлялось из трех источников: государственных доходов (ежегодно 1 млн руб. на весь императорский дом), фиксированного денежного оклада от уделов (для каждого члена семьи), доходов от земельных владений (у каждого члена фамилии в зависимости от размеров его имений).

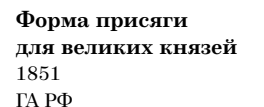
Размеры сумм для каждого члена дома зависели от степени родства с императором и потенциального права на наследование престола по своему рождению. Согласно Учреждению, содержание императрицы, наследника и его супруги, детей наследника до совершеннолетия, великих князей — детей императора до совершеннолетия, а также приданое великих княжон и княжон императорской крови назначалось из государственных сумм; остальные члены фамилии обеспечивались из удельных сумм. К примеру, наследник получал из государственной суммы ежегодно до своего совершеннолетия 100 тыс. руб. ассигнациями, после совершеннолетия — 300 тыс., а также деньги на содержание двора. Великие князья — сыновья императора до совершеннолетия получали ежегодно из государственной суммы по 100 тыс., а после совершеннолетия — из удельных сумм по 500 тыс.²⁵ Детям наследника полагалось до совер-

шеннолетия по 50 тыс. из государственных сумм. Внукам императора до совершеннолетия — 50 тыс. в год удельных денег, с совершеннолетия — 500 тыс. из тех же сумм. Правнукам императора назначено было ежегодно до совершеннолетия 30 тыс. из удельных сумм, после совершеннолетия они получали удел на 300 тыс. и 150 тыс. пенсионера.

Помимо денежных сумм великие князья имели в собственности удельные имения. В полноправное владение и управление имениями великие князья могли вступать по достижении совершеннолетнего возраста, однако до 25 лет к ним приставлялись по выбору императора попечители в качестве советчиков по управлению имениями и имуществом²⁶. Управление земельными владениями и доходами великих князей осуществлялось их придворными конторами, которые являлись государственными структурами в составе Министерства императорского двора и уделов. Кроме этого великие князья владели городскими дворцами и загородными усадьбами, которые либо строились специально к свадьбе конкретного великого князя, либо переходили к нему по наследству от других высокородных родственников. На строительство резиденций обычно выделялись отдельные суммы на основании особых указов императора. Содержались эти имущества также из сумм удельного ведомства.

Согласно законодательству великие князья, помимо вышеизложенных прав, имели также серьезные обязанности. Это были как личные обязанности по отношению к государю, так и общие государственные обязанности. На протяжении всей истории династии Романовых самодержавие являлось залогом существования Российского государства, и фигура императора воспринималась всеми членами семьи как конечный авторитет, которому следует оказывать беспрекословное повиновение. Император Николай I завещал своим детям чтить их старшего брата Александра Николаевича не только как главу государства, но и как

По достижении совершенных лет Учреждением предписывалось приносить присягу в присутствии государя на верность царю и Отечеству, а также на соблюдение права наследства (т.е. Акта) и всего фамильного распорядка (т.е. Учреждения)³⁰. В 1834 г. Николай I в связи с совершеннолетием цесаревича Александра Николаевича разработал специальную форму присяги наследника престола³¹, заявив тем самым о присяге как официальном государственном

акте. В 1847 г., по достижении соответственного возраста вторым сыном Николая I великим князем Константином Николаевичем, была разработана форма присяги для великих князей, утверждена эта форма была в 1851 г. в связи с совершеннолетием великого князя Николая Николаевича³². Эти формы были положены на хранение на престол Успенского собора в серебряный ларец вместе с Актом о престолонаследии, и с тех пор члены императорской семьи присяга-

ли в соответствии с ними. Как верно отметил американский исследователь Р. Уортман, с этого времени присяга стала «важным ритуалом перехода мальчика от детства к роли помощника отца, соединения, пусть символического, с отцом в отправлении функций самодержавной власти»³³.

Текст присяги великих князей был практически идентичен тексту присяги наследника престола, за исключением того, что он содержал клятву верности не только царствующему монарху, но и наследнику престола. Присягающий великий князь обещал повиноваться во всем императору и верно служить ему «до последней капли крови», способствуя всему, что к «пользе государственной относиться может». Далее следовала клятва соблюдать постановления о наследии престола и порядка фамильного учреждения.

В царствование Николая I был разработан особый церемониал принесения присяги членами императорской фамилии. Великие князья, также как и наследник престола, приносили «клятвенное обещание» в Зимнем дворце в присутствии всех придворных чинов, послов и министров. Церемония начиналась церковной службой и молебном, специально сочиненным по случаю принесения присяги. Перед окончанием молебна император подводил сына к аналою, где перед Крестом и Евангелием великий князь сам зачитывал текст присяги вслух и затем утверждал ее своей подписью. После этого с бастионов Петропавловской крепости раздавался 301 выстрел. Далее все участники церемонии проходили в Георгиевский зал, где великий князь повторно и публично приносил присягу перед военными. Все тот же текст здесь читал вслух обер-священник гвардии, а великий князь вслух повторял за ним. В Георгиевском зале для этой цели устанавливался перед троном аналой с Крестом и Евангелием, а возле аналая — знамя того полка, шефом которого великий князь числился с рождения и в котором проходил службу. В соответствии с нормами Учреждения об императорской фамилии под-

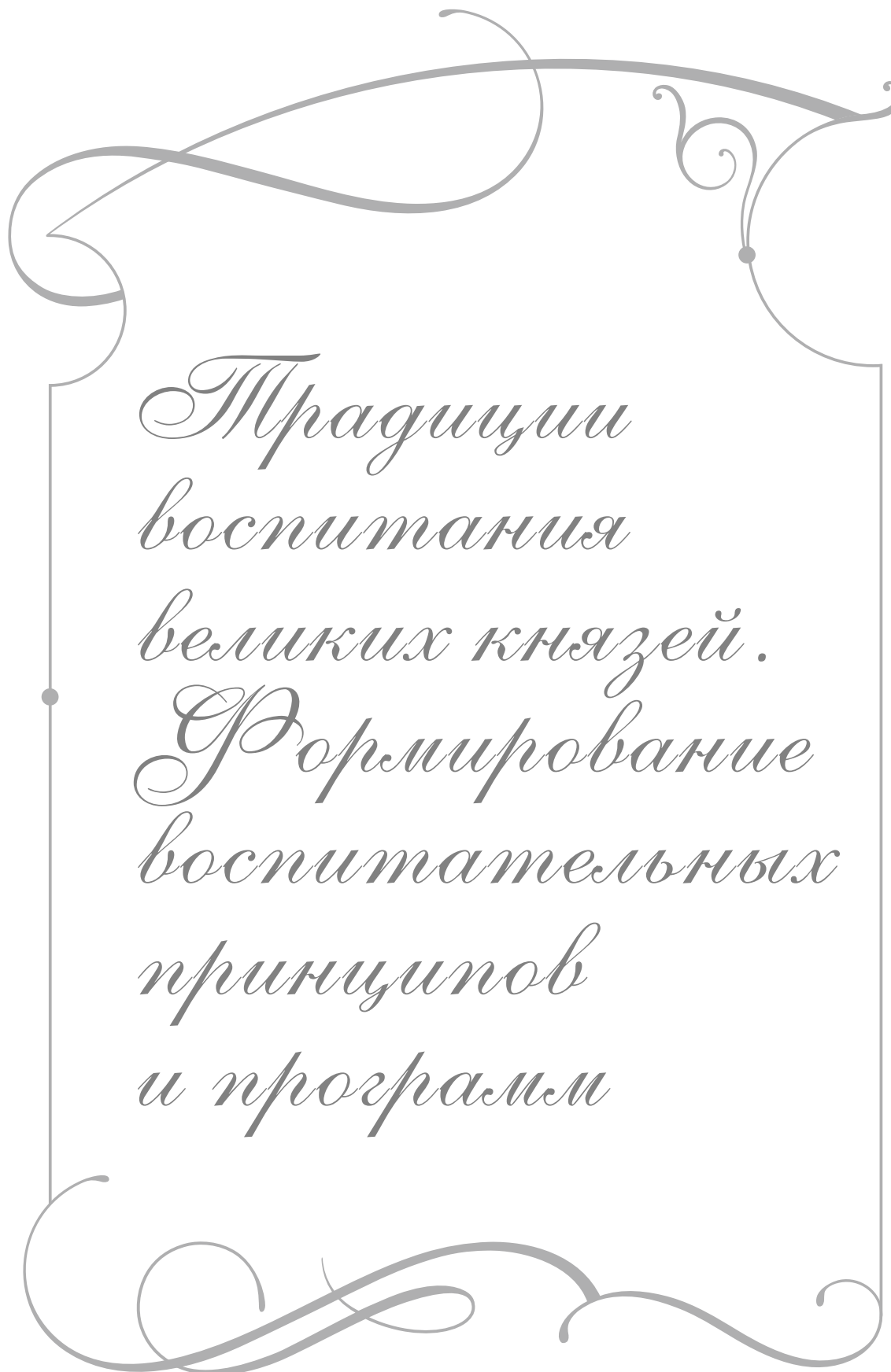
писанные присяжные листы хранились в Государственном архиве³⁴.

В структуре власти великие князья занимали место сразу после императора и наследника престола, составляя промежуточное и связующее звено между самодержцем и элитой общества — высшими слоями бюрократии и дворянства. Как родственники монарха великие князья занимали высокие государственные посты — в гражданской администрации, в армии и на флоте. Начиная с детей Павла I в царской семье сложилась традиция распределять сыновей монарха на военную службу по родам войск. К середине XIX в. великие князья все больше стали выходить на политическую сцену, становясь активными помощниками императора.

В ходе своей служебной деятельности великие князья выполняли ряд важных социально-политических функций. Во-первых, великие князья должны были способствовать пополнению рядов возможных наследников российского престола, обеспечивая императорский дом законным потомством. Во-вторых, братья императора выполняли функцию регентов при малолетнем наследнике во время длительного отъезда государя или в случае его смерти. В-третьих, они играли важную роль в государстве как военачальники — командующие армиями и флотом в период военных действий, а в мирное время при усовершенствовании военных министерств. В-четвертых, великие князья составляли значительную часть административной системы, занимая посты в Государственном совете и других крупных гражданских ведомствах. В-пятых, великие князья выполняли внешнеполитические функции (династические браки с целью упрочить отношения с той или иной державой, дипломатические визиты, передача необходимой информации между правителями России и европейских стран). В-шестых, общаясь с обширным кругом лиц, глубоко вникая в дела вверенных им ведомств, являясь владельцами имений и дворцов, они обладали значительны-

ми сведениями о разных сторонах жизни страны. Будучи близки к императору, они могли информировать его в частных беседах о реальном положении дел.

Высокое предназначение великих князей Романовых и их место в государственной системе Российской империи делали особенно важным их воспитание и образование. В семье императора Николая I это очень хорошо осознавали. Дочь Николая Павловича великая княгиня Ольга Николаевна в 1847 г. так наставляла своего младшего брата, великого князя Николая, которому только что исполнилось 16 лет: «В твои лета я уже понимала, что жизнь состоит не из одних забав, и что мы должны приготовиться к будущей деятельной жизни, когда от нас будут ждать доброго примера, особенно от вас, мужчин... и сверх того, вы еще великие князья. Чем выше стоишь, тем труднее поступать согласно с тем, чего от нас требуют. Потому и необходимо с ранних лет размышлять и приготовляться к своим обязанностям»³⁵.

A large, ornate decorative frame with intricate scrollwork and flourishes at the top, bottom, and sides, enclosing the text on the right page.

*Традиции
воспитания
великих князей.
Формирование
воспитательных
принципов
и программ*

ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ ЦАРСКИХ
СЫНОВЕЙ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ.
ВЗГЛЯДЫ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
И ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ
ФЕДОРОВНЫ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Традиции воспитания и образования царских сыновей вырабатывались постепенно на протяжении веков в согласии с нормами общественной жизни и обычаями той или иной эпохи.

Основы семейной жизни допетровской Руси во многом определял «Домострой» — сборник правил, советов и наставлений по вопросам семейного уклада, ведения хозяйства, религии. Этот памятник русской литературы с XVI в. получил широкое распространение в обществе. Согласно «Домострою» отношения детей и родителей строились по принципу христианских ценностей и полного повиновения младших членов семьи старшим. Родителям предписывалось заботиться о детях и воспитывать их в страхе пред Богом. Главой дома и семьи являлся отец, «государь», как он именовался в книге. Жена его и мать детей — «госу-

дарыня» — во всем следовала его воле, покоряясь любому его решению. Отец и мать должны были любить, сохранять своих детей и приложить все усилия, чтобы воспитать в них добрый нрав, научить их уважению, вежливости, всякому порядку и жизни в согласии с заповедями Божьими. Матери должны были учить дочерей рукоделию, а отцы сыновей — ремеслам, сообразовываясь с природными умениями и склонностями детей. Чтобы вырастить детей послушными и иметь в них хороших помощников в старости, «Домострой» наставлял бить детей не жалея при любых проступках: «наказуи дети во юности покоит тя на старость твою»³⁶. Воспитывать сыновей и дочерей рекомендовалось в строгости и запретах и как можно реже проявлять родительскую ласку. Даже улыбаться детям и играть с ними советовалось в исключительных случаях, не поощрялось проявление любых эмоций в отношениях с детьми, как положительных, так и отрицательных. Особенно это касалось главы семейства, который должен был всегда выглядеть спокойным и серьезным. Дети по домостроевским нормам обязаны были почитать родителей, во всем слушаться их и полностью им покоряться³⁷.

Нормы «Домостроя» хотя и утрированно, но довольно полно отражали обычаи и нравы своего времени, поэтому он стал теоретическим руководством, в основном, в среде боярства и купечества, но не стал образцом для регламентации жизни внутри царского терема. Порядок и правила воспитания детей в царском доме определялись устойчивыми семейными традициями, переходящими из рода в род.

Вопреки распространенному мнению о душных «московских теремах»³⁸, в которых царских детей закутывали в собольиные шубы, а старые няньки запутывали рассказами о леших и домовых, дело в допетровской Руси, очевидно, обстояло намного лучше. Исследования последних лет показывают, что в XVII в. воспитание и образование царевичей династии Романовых было вполне продумано, последовательно и соот-